

АКТУАЛИИ ПРАВА ЕС

IV ЧЕТВЕРТЬ, 2014

НОВОСТИ ПРАВА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Подписана директива о возмещении вреда, причиненного нарушениями антимонопольного законодательства

Совершен важный шаг по направлению к утверждению на уровне ЕС Гагской конвенции 2005 года о соглашениях о выборе суда

Европейская Комиссия инициировала расследование по поводу государственной помощи, оказанной компании «Amazon»

Иск от 2 сентября 2014 года по делу T-646/14 Ioan Micula, Viorel Micula и другие v. Комиссия

Европейская Комиссия утвердила инструменты государственной помощи банку «First Investment Bank»

ВАЖНЕЙШИЕ РЕШЕНИЯ СУДА
СПРАВЕДЛИВОСТИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Заключение генерального адвоката Педро Круз Виллалона (Pedro Cruz Villalón) от 11 сентября 2014 года по делу C-441/13 Pez Hejduk v. Energieagentur.Nrw Gmbh

Решение Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2014 года по делу Д. Паплаускене v. Литва

Решение Суда Справедливости Европейского Союза от 5 декабря 2014 года по делу T-199/14 Vanbreda Risk & Benefits v. Комиссия о наложении обеспечительных мер

Нашу компетенцию признают самые важные международные
юридические справочники:

CHAMBERS
AND PARTNERS

THE LEGAL 500

WORLD TAX

ПОДПИСАНА ДИРЕКТИВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЯМИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

26 ноября была подписана Директива, нацеленная на гармонизацию правил, применяемых к искам о возмещении вреда от нарушений антимонопольного права стран-участниц и ЕС.

Директива преследует цель по облегчению возможностей реализации права на возмещение вреда лицами, пострадавшими от нарушений антимонопольного законодательства. Важнейшими положениями Директивы считаются следующие положения:

1. Облегчается процесс получения доказательств. Страны-участницы обязаны обеспечить, чтобы в случае соответствующего ходатайства истца национальные суды могли предписать истцу или третьей стороне разгласить важные доказательства. Разглашение доказательств соответствующей категории также предусматривается как возможное, однако важно, чтобы соответствующая категория толковалась как можно более ограничительно;
2. Регламентируется доказательственная сила окончательных решений национального органа по конкуренции. При рассмотрении дел национальными судами нарушение, констатированное в окончательном решении органа по конкуренции, должно считаться бесспорно установленным, а в том случае, если дело рассматривается в судах другой страны-участницы, – по меньшей мере как доказанное *prima facie*;
3. Установление точного срока исковой давности – страны-участницы обязаны обеспечить, чтобы срок исковой давности в делах о возмещении ущерба составлял хотя бы пять лет;
4. Объясняются юридические последствия «передачи» («*passing on*») убытков. В тех случаях, когда пострадавшая страна уменьшает фактические убытки путем их «передачи» своим покупателем, такие «переданные» убытки не считаются подлежащим компенсации вредом. Положения директивы регламентируют «передачу» наценки в качестве меры защиты, а также облегчают доказывание «передачи» наценки для косвенных покупателей;
5. Согласно Директиве, Пострадавшее лицо имеет право на полную компенсацию, т.е. любое лицо, понесшее ущерб в силу нарушения антимонопольного законодательства, может ходатайствовать не только о компенсации за фактические убытки, но также и о компенсации за неполученные доходы. Пострадавшее лицо также будет иметь право на проценты;

6. Директива закрепляет солидарную ответственность предприятий, совместными действиями совершивших нарушения антимонопольного законодательства. Таким образом, пострадавшая сторона вправе требовать о полной компенсации любым нарушителем, а последний, соответственно, должен полностью возместить причиненный вред;
7. Закреплена неоспоримая презумпция, что картельными нарушениями причиняется вред.

Директива будет введена в действие в течение 20 дней со дня ее публикации в официальном издании Европейского Союза. Страны-участницы будут иметь два года для имплементации положений Директивы. Хотя страны-участницы свободны в выборе средств имплементации Директивы, важно отметить, что с момента истечения срока ее имплементации национальные суды будут иметь обязанность толковать национальные положения в контексте Директивы.

СОВЕРШЕН ВАЖНЫЙ ШАГ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К УТВЕРЖДЕНИЮ НА УРОВНЕ ЕС ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 2005 ГОДА О СОГЛАШЕНИЯХ О ВЫБОРЕ СУДА

10 октября министры юстиции ЕС одобрили решение о ратификации Конвенции 2005 года о соглашениях о выборе суда.

На текст Конвенции повлияли положения регламента Брюссель I. В ней закреплены предъявляемые к форме соглашений о юрисдикции требования, которые являются более простыми, чем требования, закрепленные в Брюссель I. Для применения Конвенции значения не имеет, предусматривается ли в соглашении конкретный суд или же в целом суды соответствующей страны. Обязательное условие для применения Конвенции – установленный соглашением суд должен находиться в одной из договаривающихся стран.

В отличие от Брюсселя I, Конвенция предусматривает, что при желании, чтобы соглашение не считалось соглашением об исключительной подсудности, надлежит это явным образом указать. Хотя Конвенция применяется только по отношению к соглашениям об исключительной юрисдикции, особое ее положение позволяет договаривающимся государствам применять Конвенцию к признанию и приведению в исполнение решений, принятых по соглашению о неисключительной подсудности. Кроме того, Конвенция применяется к соглашениям только в международных делах.

Ратификация Конвенции поспособствовала бы правовой ясности регламентации международных торговых споров, тем самым предоставив бы больше правовой уверенности предпринимательским субъектам ЕС при развитии отношений с

партнерами из третьих стран, ратифицировавших Конвенцию. По сути Конвенция предоставит больше гарантий в том, что возникший спор будет разрешен именно в номинированном суде, а решение этого суда будет признано и приведено в исполнение.

Ратификация Конвенции со стороны ЕС важна и тем, что для ее вступления в силу необходимы два ратифицировавших государства. Пока что Конвенцию ратифицировала только Мексика, и в данный момент Конвенция не действует. Несмотря на медленное присоединение к Конвенции, вероятно, в будущем она будет повсеместно ратифицирована, поэтому обсуждаемый шаг ЕС следует поприветствовать.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ИНИЦИИРОВАЛА РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ПОВОДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗАННОЙ КОМПАНИИ «AMAZON»

7 октября Комиссия сообщила об инициировании расследования с целью установления того, не нарушают ли решения налоговых органов Люксембурга, связанные с обязанностью компании «Amazon» по выплате налога на прибыль, правила государственной помощи, установленные ЕС.

Как указывает Комиссия в сообщении, есть подозрения в том, что соответствующие налоговые льготы могут предоставить компании «Amazon» экономическое преимущество перед конкурентами, прибыль которых распределяется по рыночным условиям. Ст. 107 Договора о функционировании ЕС явным образом предусматривает, что помощь, предоставляемая в любой форме государствами или за счет их государственных ресурсов, которая искажает или угрожает исказить конкуренцию путем создания преимуществ для отдельных предприятий или производств, является не совместимой с внутренним рынком в той мере, в какой она затрагивает торговлю между странами-участницами.

В июне 2014 года Комиссия инициировала расследования по поводу незаконной государственной помощи в Люксембурге в отношении компании «Fiat Finance and Trade», а также в Голландии и Ирландии - в отношении компаний «Starbucks» и «Apple» соответственно.

Если будет признано, что государственная помощь была незаконной, придется ее вернуть либо уплатить проценты за ее использование, а в определенных случаях – и то, и другое.

ИСК ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА ПО ДЕЛУ T-646/14 IOAN MICULA, VIOREL MICULA И ДРУГИЕ V. КОМИССИЯ

Спор возник между Иоан Микула (Ioan Micula), Виорел Микула (Viorel Micula), а также компаниями «European Food» S.A., «Starmill» S. R. L., «Multipack» S. R. L. (Истцы) и Румынией. Последняя приняла распоряжение, согласно которому определенным инвесторам, ведущим деятельность в регионах, находящихся в неблагоприятном положении, было предоставлено несколько инвестиционных стимулов.

В ходе переговоров о вступлении в Европейский Союз (ЕС) - ЕС явным образом выразил свою установку, что инвестиционные стимулы являются несовместимой государственной помощью. В конце концов, Румыния упразднила стимулы, вызывавшие проблемы, еще до своего вступления в ЕС. Было констатировано, что Румыния, упраздняя инвестиционные стимулы, оказалась неспособной обеспечить честное и беспристрастное отношение к инвестициям пяти истцов, тем самым нарушив часть 3 статьи 2 двустороннего соглашения между Румынией и Швецией об инвестициях.

Истцы подали иск об отмене решения Комиссии, ссылаясь на два основания. Первое основание иска связано с отсутствием компетенции. Право ЕС в этом случае не применимо, а Комиссия не имеет компетенции по принятию решения согласно части 1 статьи 11 Регламента № 659/1999. В решении Комиссии не принимается во внимание тот факт, что в соответствии с международным правом Румыния обязана незамедлительно привести в исполнение решение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) и что обязательства Румынии по международному праву преобладают над правом ЕС. Решение Комиссии нарушает часть 1 статьи 351 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) и часть 3 статьи 3 Договора о Европейском Союзе (ДЕС), которыми признаны и защищены обязательства Румынии по Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств (ICSID), а также двустороннему шведско-румынскому соглашению об инвестициях.

Второе основание иска связано с явной правовой ошибкой и оценкой. Комиссия допустила правовую ошибку, неправильно рассудив, что приведение решения Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) в исполнение является новым средством оказания государственной помощи, тем самым нарушив законные ожидания истцов. Все решение Комиссии исходит из ложной предпосылки, что приведение решения Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) в исполнение должно считаться государственной помощью согласно праву ЕС. Решением ICSID Истцам не предоставляется никакой экономической пользы. Также оно не является ни избирательной, ни добровольной мерой Румынии, им не извращается конкуренция и благодаря нему не появляется угроза такого извращения.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ УТВЕРДИЛА ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ БАНКУ «FIRST INVESTMENT BANK»

В начале 2014 года в Болгарии начался кризис ликвидности, который оказал отрицательное влияние и на банки страны. Болгарские банки оказались на пороге краха, когда несколько лиц в стране распространили ложную информацию о тяжелом финансовом положении банков. Первым банком, оказавшимся в такой ситуации, был «First Investment Bank».

Европейская комиссия согласилась одолжить болгарскому правительству определенную денежную сумму, которая была бы направлена попавшим в затруднительное положение банкам. Также банку «First Investment Bank» был предоставлен кредит. Комиссия указала, что в сложившихся обстоятельствах государственная помощь в виде предоставления кредита является пропорциональной и соответствующей потребностям обеспечения достаточной ликвидности банковского сектора.

Инвестиционный банк, придерживаясь всех обязательств, сообщил о плане реструктуризации, по которому он обязался возвратить одолженную денежную сумму до определенного установленного срока. Кроме того, Болгария заявила, что поспособствует восстановлению ликвидности Инвестиционного банка путем усовершенствования структуры управления и политики управления рисками.

Европейская комиссия установила, что меры повышения ликвидности, предназначенные для «First Investment Bank», соответствуют правилам оказания государственной помощи в ЕС. Упомянутые меры были необходимыми для сохранения финансовой стабильности экономической и финансовой системы Болгарии. Кроме того, план реструктуризации Инвестиционного банка обеспечит надлежащую работу банка и не допустит искажения конкуренции на Едином рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО АДВОКАТА ПЕДРО КРУЗ ВИЛЛАЛОНА (PEDRO CRUZ VILLALÓN) ОТ 11 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА ПО ДЕЛУ C- 441/13 PEZ HEJDUK V. ENERGIEAGENTUR.NRW GMBH

Согласно Регламенту Брюссель I, помимо общего правила определения подсудности, по которому иск подается по месту жительства ответчика (ст. 2), в случае гражданских правонарушений, деликта или квазиделикта дело может быть альтернативно возбуждено и в судах по месту, в котором произошло или может произойти событие, причиняющее ущерб (ст. 5(3)). В деле Pez Hejduk генеральный адвокат предлагает изменить практику, сформированную в деле Bier v. Mines de Potasse d'Alsace C-21/76 и существовавшую на протяжении почти сорока лет, по которой место, указанное в ст. 5(3), охватывает как место, в котором произошло событие, причинившее ущерб, как и место, в котором ущерб появился.

В деле Pez Hejduk решается вопрос определения юрисдикции по ст. 5(3), когда имущественные авторские права нарушаются в интернет-пространстве и когда невозможно определить место возникновения ущерба.

Специфический характер определенных случаев правонарушений иногда обуславливает, что «место, в котором возник ущерб» может различаться. Так было, например, в случае нарушения прав лица в интернете в деле eDate Advertising (C-509/09 и C-161/10), в котором сформирован дополнительный критерий определения юрисдикции – «центр интересов» пострадавшего; в деле Pinckney (C-170/12) в ходе рассмотрения нарушения имущественных авторских прав путем записи произведения на компакт-диск и дальнейшего распространения на вебсайте применялся принцип территориальности.

Оба эти критерия были отброшены генеральным адвокатом в деле Pez Hejduk, и был предложен новый критерий – ст. 5(3) толковать таким образом, чтобы в делах о нарушении авторских прав в интернете, в связи с которым место возникновения вреда меняется и его невозможно точно обозначить в территориальном отношении, юрисдикция представлялась тем судам, на территории которых произошло событие, нанесшее вред. Если Суд Справедливости Европейского Союза (СЕС) одобрит это заключение, это будет означать, что суды, на территории которых возник вред, не смогут рассматривать дела о нарушениях авторских прав в интернете.

Предложение Генерального адвоката не может оцениваться однозначно. С одной стороны, сомнительно, что СЕС одобрит такое переписывание практики, сформированной в деле Bier v. Mines de Potasse d'Alsace. С другой стороны, следует признать, что определение юрисдикции судов стран-участниц ЕС в делах

о нарушениях авторских прав в интернете является до сих пор не решенной проблемой. Тип нарушаемого права и характер нарушения обуславливают, что объект авторских прав доступен во всем ЕС, а определение вреда, возникшего в каждой стране-участнице, является особенно сложным.

Какой способ решения существующей проблемы выберет СЕС, покажет время – суд должен принять решение в ближайшие три месяца.

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 14 ОКТЯБРЯ 2014 ГОДА ПО ДЕЛУ Д. ПАПЛАУСКЕНЕ V. ЛИТВА

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) констатировал, что Литва нарушила закрепленное в статье 1 Первого протокола к Конвенции право на защиту собственности от ошибок государственных органов в процессе приватизации.

Решением начальника Вильнюсского уезда право собственности В. Паплаускене (Заявитель) на земельный участок площадью 0,23 га, который она продала физическим лицам, было восстановлено натурой. Позднее выяснилось, что государство не могло восстанавливать права собственности на этот земельный участок, поскольку в 1993 году часть его на основании договора купли-продажи государственного земельного участка была продана гражданину Р. Г. Кроме того, земельный участок находится на территории садового товарищества, поэтому в соответствии с Законом Литовской Республики о восстановлении прав собственности граждан на имевшееся недвижимое имущество – натурой оно не могло быть возвращено.

ЕСПЧ констатировал, что собственность у заявителя была изъята по закону, кроме того, преследовалась законная цель – защитить общественный интерес и исправить допущенные в процессе восстановления прав собственности ошибки. Однако, оценивая, было ли такое изъятие собственности пропорциональным, т.е. обеспечивало ли оно равновесие между общественным интересом и защитой основных прав человека, ЕСПЧ подчеркнул, что исправление старых нарушений, т.е. ошибок, допущенных государственными учреждениями, не должно причинять новый вред и возлагать на лица слишком тяжкую ношу.

Следует обратить внимание на то, что заявитель имел законное ожидание на дальнейшее беспрепятственное пользование собственностью, т.е. полученными за земельный участок деньгами. ЕСПЧ учел и то, что процесс об отмене прав собственности на земельный участок и договора купли-продажи, а также возмещения ущерба затянулся, а собственность заявителя, включая банковские вклады и пенсию, уже некоторое

ВАЖНЕЙШИЕ РЕШЕНИЯ СУДА СПРАВЕДЛИВОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

время была арестована. Таким образом, заявитель понес много расходов. Ссылаясь на свою обильную практику в похожих делах, ЕСПЧ напомнил, что принцип доброго администрирования может не только возлагать на государственные учреждения обязанность действовать быстро, с целью исправить совершенные ими ошибки, но также и требовать, чтобы собственнику, который был добросовестным, была выплачена надлежащая компенсация либо предоставлено другого вида возмещение. По мнению суда, несмотря на то, что заявителю был предоставлен новый земельный участок, он все еще может считаться жертвой нарушения статьи 1 Первого протокола к Конвенции. Отмечая, что предоставление нового земельного участка и компенсация в размере 2 000 литов (580 евро), а также судебные расходы в размере 838 литов (242 евро), присужденные национальными судами, лишь отчасти компенсируют понесенный заявителем вред, ЕСПЧ рассудил, что такую попытку государственных учреждений компенсировать нарушение прав собственности заявителя нельзя считать своевременной и надлежащей в смысле статьи 1 Первого протокола к Конвенции.

Учитывая то, что государственные учреждения не предпринимали никаких срочных действий по исправлению положения заявителя, Суд сделал вывод, что на долю заявителя выпало слишком тяжелое бремя, в связи с чем установил нарушение статьи 1 Первого протокола к Конвенции и присудил возмещение имущественного и неимущественного вреда в пользу заявителя.

РЕШЕНИЕ СУДА СПРАВЕДЛИВОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОТ 5 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА ПО ДЕЛУ T- 199/14 VANBREDA RISK & BENEFITS V. КОМИССИЯ О НАЛОЖЕНИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Европейская комиссия объявила конкурс общественных закупок, в котором участвовала и компания «Vanbreda Risk & Benefits» (Истец). Однако, по решению Комиссии, предложение Истеца было отклонено, Комиссия заключила договор с компанией «Marsh» SA. Истец обратился в Суд справедливости Европейского Союза (СЕС) с требованием отменить решение, которым Комиссия отказалась от подписания договора и заключила договор с другой компанией, а также признать деликтную ответственность Комиссии и наложить на Комиссию штраф в размере 1 миллиона евро в качестве возмещения за потерянную возможность выиграть конкурс, потерю рекомендаций и понесенный неимущественный ущерб.

СЕС принял определение, приостанавливающее исполнение оспариваемого акта. Согласно части 2 статьи 102 Регламента процедуры, в ходатайствах о наложении обеспечительных мер

должны быть указаны обстоятельства, в связи с которыми необходимо срочное решение, а также фактические и юридические основания, *prima facie* обосновывающие (*fumus boni juris*) необходимость запрашиваемых мер. Условия, связанные со срочностью и *fumus boni juris*, являются кумулятивными, поэтому ходатайства о наложении обеспечительных мер подлежат отклонению, если не удовлетворено хотя бы одно из условий.

Суд в своей практике не раз акцентировал, что целью процедуры наложения обеспечительных мер является не обеспечить возмещение ущерба, но гарантировать действенность решения по существу. Для того, чтобы эта цель была достигнута, необходимо, чтобы запрашиваемые меры носили срочный характер в связи с необходимостью избежания нанесения крупного и непоправимого вреда истцу, чтобы они были установлены и введены в действие до тех пор, как будет вынесено решение по главному делу. Кроме того, сторона, ходатайствующая о наложении обеспечительных мер, должна предоставить доказательства тому, что она не сможет дожидаться исхода главного дела без того, чтобы не понести крупный и непоправимый ущерб. В этом отношении судья, налагающий обеспечительные меры, может учитывать указанный крупный и непоправимый вред, которого необходимо избежать, лишь в той мере, в какой он может затрагивать интересы ходатайствующей стороны.

СЕС установил, что в деле *Vanbreda Risk & Benefits v. Комиссия* присутствовали все условия применения обеспечительных мер. Европейская комиссия нарушила принцип равенства участников конкурса и положения спецификаций к конкурсу, так как признала, что предложение компании «Marsh» соответствует спецификациям к конкурсу, хотя в нем отсутствует соглашение, надлежащим образом подписанное страхователями, составляющими консорциум. Также позволила компании «Marsh» изменить предложение по истечении срока предоставления предложений. Таким образом, при совершении общественных закупок были допущены серьезные процессуальные нарушения.